

Из книги «СТРАНСТВИЯ И ПЕСНИ»

* * *

А мне не снятся сны...

За высоким забором

Не видно тоски повечерья,

Но сквозь окна разбитых и ветхих домов

Различимы остатки былого –

То застывшие стрелки часов,

Время замерло в недоверье...

Покосившийся крест у дороги,

Как избитый пьянчуга, не внемлет

Ни укорам словесным,

Ни упрёкам во взглядах прохожих.

Одиночество женской фигурой стоит на дороге –

Прихватило дыханье морозом,

Ведь осень уже ускользает.

Ожиданье моё, словно

Вечный маяк придорожный.

Мы на пару с крестом

Провожаем заблудшие тени...

* * *

Анна Андреевна, Анна –

Вечно звучащей строкой!

В мире ты неувядаема –

В сердце, не знавшем покой.

Веки тяжёлые вскинешь,

Словно камея, замрёшь.

Нежностью – не покинешь,

Строгая – всё поймёшь.

Анна, блаженная Анна,

Горе в стихах горячо!

И недоступная тайна,

Чёрной сияет свечой.

* * *

Расскажи о том, как ты не спишь –

Смотришь неотрывно в темноту.

В ней ты видишь, как с высоких крыш

Дождь проводит тёмную черту.

Как ночным скитальцем налегке

С фонарем в руке во тьме идешь.

И сжимаешь крепко в кулаке

То, что в темноте ночной найдешь.

И таишь секрет свой до утра...

Дорогой, доверься мне одной!

Расскажи о паутине сна,

Как побыл на стороне другой...

* * *

Я сказала ему: «Надо ехать!»

Отвернулась... Смотрела в окно...

За окошком, на небе, в прорехи

Солнце зноем струилось давно.

Так давно, что начала не вспомню...

Как скользнуло свеченье во двор?

Оттого ощущенье бездонней,

Оттого так тяжел разговор.

Раздвигает светило лучами

Облаков сине-серую муть.

– Надо ехать! – а губы дрожали.

– Я уеду, не стоит тянуть...

Ливни солнца... Мой двор захлебнулся.

Я дрожу и сжимаюсь в тоске.

Ты молчал. Ты словам улыбнулся...

И к моей прикоснулся руке.

* * *

Я напишу записку в прошлое,

Скажу: всё правильно, что сделано!

Все эти беды и оплошности,

Все встречи и разлука смелая.

И девочке былой, безрадостной

Я подарю одну надежду:

Что прошлое бывает сладостным,

А будущее – звоном вешним.

Дриада

В ветвях деревьев – женское лицо,

Как будто нарисовано листвою.

Берёз столетних тесное кольцо,

Меня влечёт укрыться с головою.

Там, в лёгком колебании ветвей

Я нежную дриаду угадала:

Скользящий взгляд и таинство бровей,

И тихих губ манящую усталость.

Она меня в молчанье позвала

И к тайной жизни древа прислониться.

Она звала, она к себе влекла

Древнейшей силы сладостно напиться.

И губы раскрывая для глотка,

Хлебнув её тоски всего лишь малость,

Моя душа – очищена, легка,

Не человеком – деревом осталась.

Родному краю
Позовите меня, заливные луга,
На простор между вами и небом.
Мне приснятся опять золотые стога –
Ароматы домашнего хлеба.

Кто мне скажет, откуда такая тоска,
Если долго на родине не был?
Манит тихой волной и прохладой река
Охладиться, раскаяться мне бы...

Снова сердце горячее спать не даёт,
Мнятся степи и рощи чудные,
В этом сердце простая деревня живёт,
Да всё те же луга заливные.

Почему так прекрасна родная земля?
И пускай я давно горожанин,
Буду помнить свои золотые поля,
Не угаснет земли моей пламя!

Мой Омск
Сиреневый плёс и плен,
Черёмухи белый рай –
Мой город сейчас блажен,
Поёт мне: не унывай!
Мой город и пьян, и сыт
Цветами, весной и тоской.

Мой город поэтов чтит,
Обласкан своей рекой.

А мне бы – забытый плёс,
Душистых цветов – пургу,
В забвении удалось
Тревогу избыть и тоску.

Мне только бы чуять их –
Цветов скоротечный взмах...

Из полночей колдовских
Лелеять в своих руках.

Сыну

1

Внутри меня толкается малыш,
Как будто новый мир меня толкает.

Мой дорогой, ты почему не спиши?

И подниматься ночью заставляешь,
И напевать тихонько, и ходить
По кругу и рассеянно – по спальне.

Я научилась ночи не любить
И свет зари бледнеюще-сусальный.

Я научилась строки бормотать
Внутри себя неведомым напевом.

И сны дневные истомлено ждать,
И видеть их лишь на боку – на левом...

2

Моя награда – маленькая жизнь

Внутри меня, а большего не надо.
Легко насытить, трудно уложить
И убаюкать трепетное чадо.
Мне говорят: там дивно хорошо,
И убеждают: там лишь безопасно.
А мне достанется на память шов,
И то, что женщиной живу я не напрасно.

3

Я счастье в пухлые щёчки целую –
Тревога сильна!
Судьбу переменную: добрую – злую
Я выпью до дна.
А счастью исполнился ветреный месяц –
Закончился март.
Апрель наступает, он нежен и весел
И входит в азарт...
А счастье моё, беспокойное ночью,
Тихонько растёт.
О, Боже! Позволь мне увидеть воочию,
Как сын мой живёт!